

16+

АЛЕСЯ ЛИ
НЕ МОЯ ЧАШКА ЧАЯ

Алеся Ли

Не моя чашка чая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67615469

SelfPub; 2022

Аннотация

21 чашка чая. 14 красных автобусов. 7 дней. 1 незнакомец. Достаточно чтобы убежать от проблем и влюбиться? Увы, да. Почему "увы"? Он жених моей лучшей подруги.

Алеся Ли

Не моя чашка чая

Автор благодарит

Анастасию Соболеву – за чудесную иллюстрацию,

Катю Шельм – за классную аннотацию,

Елену Комарову – за умение читать мысли и оперативно

редактировать текст,

Елену Савинских (Евдокимову) – за полезные советы,

Еву Миллс – за карту "шут", которая стала книгой,

Екатерину Степанову – за инициативу,

Маргариту Грицанову – за стройные теории,

Екатерину Якимко – за активную поддержку,

Александру Юрину – за подробные обсуждения,

Мэгги Бранто – за особый шарм слова "пипидастр",

Юлию Стромину – за желание, чтобы эта книга никогда

не заканчивалась.

Без вас этой истории не было бы вовсе.

Я стояла в центре лондонской подземки, на платформе, от которой каждые несколько минут отправлялся поезд в аэропорт Хитроу.

Одинокая, потерявшаяся в сумбуре мыслей и чувств.

В воображении, словно кадры киноленты, разбегались в стороны бесконечные подземные туннели и веселые красные поезда, накладывались друг на друга многоуровневые платформы, куда-то спешили улыбающиеся люди. И только я, будто отделенная от целого мира прозрачной стеклянной стеной, оплакивала роман, у которого не было ни единого шанса закончиться иначе.

По щекам катились горячие слезы, прикрытые от посторонних глаз козырьком низко надвинутой бейсболки. Мне надоело вытирать их, и они стекали к подбородку, чтобы спрятаться в толстом вязаном шарфе.

Вокруг кипела жизнь прекрасного, атмосферного, пропитанного историей города, а я безучастно пинала коленом выдавший виды чемодан. Еще никогда я не чувствовала себя так одиноко. Я была глубоко под землей – и все глубже уходила в себя.

Окруженная людьми, я была абсолютно, совершенно одна.

За две недели до...

– Это еще что такое? – спросила я с удивлением, разглядывая фотографию незнакомого молодого человека, по виду итальянца.

– То, что тебе требовалось: копия паспорта, выписка из банка и письмо-приглашение, – пояснила Мина.

Мне нужно было перезагрузиться. Я устала, хотелось просто сбежать. И я не придумала ничего лучше, кроме как собраться в конце ноября, в разгар новой волны пандемии, на другой конец Европы.

– Но здесь должны быть твоя копия паспорта и все остальное! – возмутилась я. – Кто это вообще такой?!

– Это Джо, – пояснила подруга. – У меня сдача проекта через три дня. Я даже ночью спать перестала, вот и попросила его заняться всеми бумажками, чтобы ты получила визу в срок.

– Превосходно, – хмыкнула я и нажала «отбой».

Джо был парнем моей ближайшей подруги. Я с интересом изучила радикально-полосатый скан его фотографии. При таком «фильтре» сложно что-то разобрать, но, кажется, он красавец. И фамилия какая-то знакомая.

Покачав головой, я закрыла ноут.

Подругу звали Вильгельмина Уэдрагоро. Такое имя ей дали родители, и это все, что нам о них было известно. В пять лет из приюта она попала в семью, где приемные родители растили ее как родную в маленьком итальянском городке.

Познакомились мы с Миной в Болоньи, в университете, куда я попала по обмену.

За те полгода, что я училась в Италии, я влюбилась в страну и в ее жителей. В их забавные привычки, манеру здороваться на улице с незнакомыми людьми и без причины сыпать комплиментами. Раз и навсегда я стала поклонницей их

кухни и образа жизни. К моему величайшему сожалению, мало где можно встретить настолько же вкусную итальянскую еду, как в самой Италии. Вероятно, за сумасшедшую цену вас накормят чем-то таким, что на родине пиццы и пасты можно купить в палатке с парочкой убитых пластмассовых стульев. Качество и вкус еды никак не соотносятся с интерьером места, где вам ее приготовят. Итальянцы никогда не напрягаются сами и не позволяют другим. Лучшие полгода в моей жизни.

Потом была стажировка в команде одного небезызвестного эстонского телеканала – и меня взяли в штат.

Я мечтала писать сценарии для большого кино. Вот только предложение превышало спрос, и мои честолюбивые планы успешно затонули, вытесненные необходимостью писать то, за что платят деньги.

Но однажды случилось чудо. Спустя без малого шесть лет мой первый некогда неоцененный сценарий, моя дипломная работа, случайно обрел шанс на реализацию.

И десять серий костюмированной драмы буквально взорвали рейтинги! Сериал официально продлили еще на два сезона, и мне как автору оригинальной идеи это сулило шикарные перспективы. Я уволилась из штата, оформила резюме для работы фрилансером и решила посвятить все свободное время реализации текущего проекта.

А потом случилась она. Пандемия.

Съемки второго сезона пришлось отложить сперва на пол-

года, потом еще на год. И хотя по короткому метру кризис ударил не так сильно, как по полнометражным фильмам, что лишились кассовых сборов в кинотеатрах, кинематограф испытывал очевидные финансовые трудности. Проект, над которым мы сперва трудились сутками, а потом ждали его возобновления так долго и с нетерпением, завис над пропастью.

Сериал мы снимали на выезде, в нескольких городах, часть каста и съемочной группы была из местных, так что когда нас «ненадолго» прикрыли на карантин, я поленилась тянуть за собой два чемодана и оставила вещи у ребят, с которыми мы успели сдружиться за время работы.

Сама я родом из Минска. Вот только дома последний раз была... сложно даже вспомнить когда. Семью я видела раз месяц по фейстайму, что более чем всех устраивало. И уж точно я никак не ожидала такой засады, что, вернувшись домой к родителям, я застряну в Минске на целых полтора года. Длинные вышли каникулы, ничего не скажешь.

От аренды квартиры в Таллине я давно отказалась, ведь на время съемок жилье нам представлялось, согласовывать возникающие вопросы во время пандемии можно было по удаленке, вот только... к столь продолжительному общению с семьей и друзьями детства я оказалась не готова. Это было словно соприкосновение двух миров, где на стыке мировоззрений все начинало трещать и ломаться.

Я изменилась. По-другому думала, иначе говорила, не так одевалась, в свои почтенные тридцать была не замужем, чем,

очевидно, бросала вызов непреложным законам бытия.

И вот, когда давление общественного мнения на мой привычный образ жизни стало практически невыносимым, близкая подруга решила протянуть руку помощи.

Она давно зазывала в гости и, зная мою катастрофическую повернутость на работе, лихо, как фокусник, во время очередных уговоров вынула из рукава козырной туз: если я не хочу растерять весь позитив и креатив к моменту возобновления проекта, которого я жду уже полтора года, мне надо запастись энтузиазмом и вдохновением. А где его черпать, как не в одном из самых атмосферных городов в мире?

Понимая, что еще несколько месяцев тревожного ожидания меня окончательно доконают, я решила: Лондон – именно то, что мне нужно. Самое время хоть ненадолго сменить большой город со скверной погодой, на огромный с... с такой же скверной погодой. Ну и во что я, спрашивается, ввязываюсь?

За полторы недели до...

Путешествовать в пандемию стало дорого и сложно. Теперь мне не просто предстояло открыть визу, но и заполнить кучу сопутствующих документов: анкету для авиакомпаний, пассажирский лист, а еще сделать тест, сравнить правила въезда для страны пребывания и той, через которую будет транзит, и учесть много других нюансов путешествий в

суровых условиях глобального эпидемиологического кризиса.

Начать предстояло с самого простого.

– Да вы шутите, наверное, – как и следовало ожидать, единственное агентство, согласившееся оформить визу в Англию, оказалось совершенно бесполезным. – Я на вашу контору отзывы напишу везде, где только смогу, хоть обычно и не занимаюсь такой ерундой! За что мне вам деньги платить?! Я сама перевела все документы, а по спорным вопросам консультировалась с подругой! Что значит, две недели на заполнение анкеты? Вы ее по слову в день заполнять будете или как?!

Признаться честно, я не люблю скандалы, но меня жутко возмутило, как откровенно меня пытаются надуть. Мало того что у них ценник космический, так я за них еще и работу всю сделала. Ну что это вообще такое, а?!

Учиненный мной перформанс в стиле «проблемный клиент года» сократил срок заполнения анкеты с двух недель до двух часов. Желающих подать документы в минский визовый центр оказалось гораздо больше, чем я предполагала, так что мой поход с документами наперевес в святая святых Королевской миграционной службы отложился на следующий вторник. Время рассмотрения документов – три недели минимум. Элементарная математика (в визовом агентстве, как оказалось, считали плохо) делала дату въезда, указанную в приглашении, нереальной. В день, на который я рассчиты-

вала взять билет, мой паспорт еще не успеет со мной воссоединиться.

Итого, придется переделывать документы.

Как же не вовремя Мина скинула все на своего парня. Гостевая виза по сложности оформления – не ипотечный кредит, но лишний раз напрягать незнакомого человека не хотелось. Ругаясь на чем свет стоит, я открыла мессенджер и напечатала: «Привет, Джо. Это подруга Мины. Она дала ссылку на твою страницу. Мне очень неловко тебя просить, но не мог бы ты изменить даты в приглашении? Сейчас пришлю скрин с новыми билетами».

Какое все-таки распространенное обращение. Итальянцы вообще любят букву «дж», у них чуть ли не половина имен с нее начинается. Джованни, Джакомо, Джузеппе... Мой бывший тоже отзывался на Джо. И старшего брата Мины, родного сына ее приемных родителей, разумеется, звали Джо. На курсе с нами учились еще Джо и Джо, примечательно, что одна из них была девушка. Одним словом, в кого пальцем ни ткни в Италии, Джо – либо он сам, либо его приятель.

В ожидании ответа я от скуки пролистала три унылые фотографии его профиля: селфи, селфи с котом, фото с Миной. Стандартный набор идеального бойфренда. Никакого тебе претенциозного прессы на фоне пляжа, тачки в кадре и прочих излишеств, которые хороши, когда они просто есть, а не когда ими тычут в лицо в попытке самоутвердиться.

А он симпатичный, не в моем вкусе, правда, но ведь и па-

рень-то не мой, а Мины.

И кот забавный, пушистый, и хвост у него огромный, как ершик для собирания пыли. Знаете, такие, цветные, на палочке? Только у кота расцветка другая, черно-белая.

«Привет, Ани. Да, конечно, завтра сделаю. Как у тебя дела? Готова к поездке?»

«Все отлично, спасибо. Уже сижу на чемоданах, – напечатала я и, подумав, приписала, прежде чем он успел ответить, – Хорошего дня».

Неудобно как-то с парнем подруги долго переписываться. Я не так самонадеянна, чтобы уверовать в то, что совершенно любой парень готов упасть к моим ногам, но все же. Злоупотреблять общением казалось мне, как минимум, некрасивым.

«И тебе».

За одиннадцать дней до...

– Нет, ну ты прикинь? Это вообще нормально?! Прихожу в районную поликлинику, и не к кому-то там, а к заведующему отделения! И что он мне рекомендует?

– Валерьянки накапать? – с интересом уточнила Мина;

у нас был очередной созвон.

Начало съемок отложили еще на два месяца. Я весь вечер ходила из угла в угол, размышляя, где в случае чего буду искать новую работу. Ввиду всеобщего ступора за два года на фрилансе мне удалось продать не так уж много своих работ. Я всерьез подумывала о том, что поспешила с увольнением. Работая на телеканале, писала я, конечно, всякую ерунду, зато получала регулярный оклад, к тому же, немаленький. С моими теперешними доходами не сравнить.

На следующий день я отравилась, потом простудилась. Не дожидаясь, что меня одолеет в следующий раз, я решила заглянуть к врачу. Конец года, очевидно, не задался, ноябрь грозил стать месяцем уныния и безысходности. Нервишки начинали откровенно сбоить, может, витаминки какие пропишут. Признаваться себе, что еще какое-то время в таком режиме – и мне понадобится не участковый терапевт, а психиатр, не хотелось.

– Завести мужа и детей, чтобы у меня не оставалось времени на всякую ерунду!

Я размахивала вилкой, словно собиралась проткнуть ею заботливого врача, как джентльмен – противника на дуэли.

– Кажется, он психологию в универе прогуливал, – хмыкнула подруга. – Лет-то ему сколько?

– Где-то наш ровесник, сомневаюсь, что старше.

– Из личного опыта советует? Спросила бы, как ему самому помогает? Или, – глаза Мины загорелись, – может, это

был такой подкат?

– Мало ли по каким причинам я не замужем?! Что за бестактность?! – продолжала бушевать я, толком не слушая, что говорит подруга. – Или если ты пришел...

– Ты его все еще любишь?

– ...Что? – я растерянно замолчала на середине фразы.

– Ты его все еще любишь? – терпеливо повторила Мина.

Речь шла о моем бывшем. О ком же еще. Мы были вместе. Очень бурно и очень недолго. В универе все с интересом следили за стремительным развитием нашего романа. Тогда-то я и узнала, что такое ненависть.

В Джо были влюблены все кому не лень, а он равнодушно и по-хамски игнорировал откровенно фанатеющих по нему однокурсниц. Влюбленные идиотки не давали мне проходу. Никогда в жизни я не видела такого ажиотажа вокруг парня. Думала, подобное бывает только в кино.

Мне же он казался слишком эгоистичным, слишком красивым, слишком богатым, что-то внутри меня предостерегло от таких «приключений».

Вероятно, смотри я на него такими же влюбленными глазами, как и все остальные, он бы просто прошел мимо. А так... Джо был послан за горизонт, изумился моей наглости и открыл сезон охоты на языкастых студенток по обмену.

– Не знаю, – задумчиво призналась я. – Он все еще в Лондоне?

Мина помедлила с ответом.

– Да, все так же работает на «Би-би-си».

Я покивала.

Бастион пал спустя три месяца. Я влюбилась в него и до последнего не хотела это признавать. Он добивался моего внимания методично и последовательно, а когда получил, что хотел, – бросил. Оказывается, ему уже давно предложили стажировку в Лондоне, и я совсем не вписывалась в его планы на дальнейшую жизнь.

Сказка, где Золушка превратилась в тыкву. Ценный жизненный урок, без которого вполне можно было обойтись.

За девять дней до...

– У вас есть куар-код по ПЦР-тесту?

– Да, в приложении, – я потянулась за телефоном.

– Проходите, – равнодушно кивнул проводник, отворачиваясь.

Как?! И все? А взглянуть не хотите? Я зачем вчера по городу вперед-назад бегала?

Борясь с желанием потребовать, чтобы моему дорогому тесту (в прямом смысле, он денег стоит!) уделили внимание, я поднялась в вагон. Опрятный мужчина в приличном пальто подал мне чемодан.

Ну, вот и он, день икс. Я купила билеты на ночной поезд – ведь выбраться из Минска самолетом в двадцать первом году двадцать первого века крайне затруднительно, – заполни-

ла две анкеты: одну – для таможенного контроля в Англии, вторую – для авиакомпании. То есть как «заполнила». Я ведь всерьез волновалась, что меня просто не пустят в самолет, ведь для заполнения одной анкеты требовался номер рейса, который я не могла никак получить, потому как... чтобы его получить, мне нужен был номер второй анкеты, которую я не могла получить, пока не заполню первую!

Ох уж эта бюрократия! Понадеявшись, что я не одна такая, ну а мой сертификат о вакцинации куда как более серьезная бумажка, чем все эти их анкеты, я с чистой совестью загрузилась на верхнюю полку.

С третьей попытки. Давно на поезде не ездила, и почему мне помнилось, что это просто? К тому моменту, как эверест плацкартного вагона мне, наконец, покорился, половина пассажиров давала мне рекомендации, как это лучше сделать.

Умею я привлечь внимание.

Краснея ушами за невольное шоу, я перевернулась на бок с твердым намерением уснуть.

Ага, как же. Дадут мне выспаться. Когда телефон заорал над ухом, я даже не удивилась. Звонила Мина. Ее жизнерадостное, немного расплывающееся из-за плохой связи лицо резко контрастировало с моим. Как-никак, минус три часа разницы с Минском, так что ночь на дворе только у нас.

– Привет! Тут такое дело, – затараторила она, не давая мне и слова вставить. – Шеф срочно вызывает в головной

офис. Надеюсь, меня повысят, а не уволят. Затык в том, что офис в Дублине. Так что меня не будет три-четыре дня. И в аэропорту тебя встретит Джо!

– Какой на фиг «Джо»?! – завопила я, но вспомнив, что я вообще-то в ночном поезде, в котором уже все ложатся спать, продолжила вполголоса: – Какой на фиг «Джо»?! Мне на карантине сидеть то ли три дня, то ли пять. Там у санэпидемслужбы каждый день планы меняются! Мы собирались провести это время с тобой! Что я буду с твоим «Джо» все это время делать?! В нарды играть?!

– Сегодня снова обновили правила, – сказала подруга, отодвигая меня вместе с телефоном подальше от своего лица, словно я сквозь экран могла цапнуть ее за нос. – На вторые сутки сдаешь тест – и можешь гулять. Джо тебя проводит. Походишь по городу, ты же фанатка всех этих Шерлоков Холмсов, Гарри Поттеров, Мистеров Дарси и прочих, тебе будет чем заняться! А там и я приеду! Выгоним Джо, будем две недели жить вдвоем, как когда-то в универе, пить и сплетничать. Знаешь, какое самое популярное место у настоящих британцев?

– Автобус, в котором наливают чай?

– Бар! – рявкнула подруга и, не прощаясь, отключилась.

Я отложила телефон, воровато взглянула на притворяющихся спящими соседей (в поезде оказалось на удивление много народу) и прикрыла глаза.

В купе я не ездила из принципа, до пандемии место сто-

ило дороже билета на самолет, да и деления на мужские и женские купе, как в европейских поездах, – в белорусских не предусматривалось. А учитывая, как мне неизменно «везло» на соседей в подобных поездках, лучше уж так, чем оказаться за закрытой дверью не пойми с кем.

Итак, что мы имеем? Меня в аэропорту встретит Джо.

Он увидит меня помятую, после двадцати часов в дороге, ненакрашенную – косметичка оказалась закопана в глубинах чемодана так, что добраться до нее не представлялось возможным.

Что ж, Джо, надеюсь, у тебя крепкие нервы.

Я относилась к тому типу природных блондинок, у которых без косметики просто нет лица. Удобно краситься, зато неудобно просыпаться утром с парнем в одной постели. И хоть я регулярно красила волосы и брови, а временами – даже ресницы, у них прямо на лбу нередко было написано: «Я не на это запал».

Так что светить лишний раз ненакрашенным лицом мне не улыбалось. Кепка и очки могли частично спасти положение, но все же, все же... Ох уж эта женская привычка нравиться всем подряд, хоть коту, хоть соседу, хоть парню лучшей подруги. Убаюканная этими мыслями, я как-то незаметно уснула.

За восемь дней до...

Поездка без приключений – не поездка. Самолет задержали в московском аэропорту на полтора часа. Надо было все-таки оплатить страховку за задержку и отмену рейса. Но я же с «немцами» лечу, у этих ребят обычно все четко, как в аптеке, и чтобы такой попадос...

Перелетов у меня два, со стыковкой во Франкфурте, и она, разумеется, всего два часа. То есть я не только задерживаюсь, но еще и опаздываю на свой рейс в Лондон.

Пришлось написать Джо, что он может в аэропорт не торопиться. Неизвестно, когда я смогу туда добраться.

Решив отпустить ситуацию, я откинулась на спинку кресла, задумчиво наблюдая, как огромное «непонятно что» обрызгивает самолет средством, которое помешает ему замерзнуть в воздухе. Крохотные капли дробили свет мощных фонарей, делая процедуру сюрреалистичной и даже сказочной. Казалось, огромный сложный механизм обливает крылья самолета чистым искрящимся светом.

В такие моменты понимаешь, за что деньги заплачены.

Этот самолет не взлетит до тех пор, пока десять раз все не перепроверят, за что им отдельное мерси.

Приземлялись мы однажды зимой на севере Италии с замерзшими закрылками. Удовольствие, скажу я вам, ниже среднего. Ощущение, как на аттракционе «сколько-то там секунд свободного падения», вот только все взаправду, еще и на ухо кто-то орет.

Штатная ситуация, экипаж был спокоен донельзя и ока-

зался абсолютно прав: мы спустились пониже, закрылки отмерзли, и дальше все было вполне буднично и привычно. С тех самых пор я всегда хлопаю сама и не перебарываю юмористов, которые возмущаются и шутки шутят на счет аплодисментов в конце рейса. Посмотрела бы, как они после такого перелета запоют.

Кстати, именно тогда я и поняла, что с моим тогдашним бойфрендом «долго и счастливо» не случится. Он хватался за мою руку и вопил, что слишком молод, чтобы умирать, чем злил необычайно.

Ничего удивительного, что вскорости мы с ним расстались. Кому нравится быть в паре за мужика. А потом появился Джо...

Сомневаюсь, что смогу добровольно признаться подруге, но я скучаю по бывшему парню. Возможно, в этом и крылись все мои последующие неудачи в отношениях. Раз за разом любого приходящего в мою жизнь парня я сравнивала с Джо. Как правило, не в пользу первого.

Джо словно бы сошел с обложки какого-то модного журнала. Смуглая кожа, черные волосы и голубые глаза. Убийственное сочетание для неокрепшей студенческой психики. Никогда не думала, что бывают светлоглазые итальянцы. Вздорный, наглый, предельно самоуверенный, он мне совсем не нравился. Не нравился настолько, что я просто не могла в него не влюбиться.

День, когда мы с ним впервые танцевали на студенческой

вечеринке, я помню до сих пор. Он пришел с друзьями, сидел за столиком, явно не собираясь никого приглашать.

Мы с Миной, обе в коротеньких платьях, выбрались с танцпола отдышаться. Было весело, мне хотелось ярких эмоций. В этот момент я и поймала откровенно скучающий взгляд Джо. Возможно, поступи я иначе, ничего бы и не случилось, но меня уже было не остановить. Не отводя взгляда, я неторопливо подошла к их столику и... протянула руку симпатичному парню, сидящему справа.

– Пригласишь на танец?

Я неплохо двигалась и, как многие мои ровесники, ходила на все пришкольные кружки, включая секцию парных танцев, так что оттоптать партнеру ноги не боялась.

Разумеется, на следующую песню меня решительно перехватил Джо.

Расчет оказался успешным, беспощадным. Удить самого популярного парня можно на... равнодушие.

И только одного я не предусмотрела. Что мне может безумно понравиться с ним танцевать. Мы с Джо не пропускали ни одной вечеринки. Он вел в танце непринужденно и уверенно, как-то очень по-мужски. Особенно мне запомнился один вечер, когда мы танцевали прямо под открытым небом. Невысокая каменная стена ограждала танцевальную площадку на крохотном островке, а через черную воду был переброшен маленький, словно игрушечный мостик. Джо обещал показать особенное место, и оно, без сомнений,

оказалось именно таким.

Я обожаю сальсу с тех самых пор.

В погоне за чувством, которое навсегда врезалось в память, я раз за разом ходила на все уроки и вечеринки, где бы ни находилась, но так и не смогла испытать снова ничего подобного. Мне нравится музыка, на вечеринках попадают классные партнеры, но запредельный восторг того памятного вечера так ко мне ни разу и не вернулся. Похоже, дело было не в танцах, а именно в Джо.

Я еще раз взглянула в иллюминатор. Черт, надо было у прохода садиться. Спать у окна, конечно, удобнее, но лететь-то всего три часа, а если приспичит отлучиться – будет крайне неловко будить соседку.

Обработка самолета вот-вот должна была закончиться. Я снова откинулась на спинку и прикрыла глаза.

Ну, улетит самолет без меня в Лондон – и черт с ним. В столицу чая с молоком и плохой погоды я, может, и торопилась, а вот на тот свет – точно нет.

Все еще за восемь дней до...

Приземлившись в аэропорту Франкфурта я показала «класс» в забеге на короткие дистанции в тяжелом весе, но на паспортном контроле обнаружила, что прибежала не к той проходной и мне, счастливой обладательнице белорусского паспорта, предстоит еще один забег, приведший меня... к

поезду в другой терминал. Зашибись.

На часы можно было не смотреть – я безнадежно опоздала.

Опять мой чемодан доберется куда-то раньше, чем я. Улыбнувшись несмешной шутке, я уже больше никуда не торопилась.

Футуристичный вагончик привез меня куда следовало. Примечательно, что рельсы шли снаружи здания, стеклянные окна и крыша превращали поездку в кадры из какого-то фантастического фильма про далекое будущее. Я не удержалась и сняла вид из окна на телефон, наконец-то почувствовав себя настоящим туристом.

Я еду в Лондон. Тот самый, который «из зе кэпитал оф грейт британ!» Я схожу на Бейкер-стрит, и мне глубоко плевать, когда и в чьей компании! Никому не позволю испортить себе приключение, ни погоде, ни авиакомпании, ни кому бы то ни было. Вот.

Я спокойно добрела до нужного гейта, репетируя речь для инфоцентра: самолет задержали, обменяйте, пожалуйста, билет на ближайший рейс до Лондона...

Я ожидала увидеть у ворот пустоту, ведь все уже улетели без меня.

Воображение уверенно рисовало одинокий ком перекапти-поля, который катится по просторному залу ожидания, как в крутом вестерне...

Но у ворот внезапно обнаружилась толпа с сумками и че-

моданами под табло с надписью «Рейс задерживается по техническим причинам».

Мой телефон, на радостях поймавший вайфай, булькнул дважды.

Одно сообщение было от Мины. Она уже укатила в свой «Даблин» и желала мне счастливого пути, а вторая – от ее Джо, который написал: «Все в порядке, не волнуйся, главное, что у тебя все хорошо».

Мило, начинаю понимать, как у них любовь случилась. Я спешно кинула смайлик подруге и осчастливила ее парня известием, что ему не придется караулить меня в аэропорту за полночь. Мы опаздываем всего лишь на час.

А дело было вот в чем. По счастливому стечению обстоятельств экипаж на обоих самолетах оказался один и тот же. Без меня они еще могли бы куда-то улететь, а вот без своих стюардесс... Сами понимаете. Везение, да и только. Такое бывает нечасто, даже если оба самолета принадлежат одной авиакомпании.

– Мисс, вы неправильно заполнили анкету, заполните онлайн, скачайте и предъявите. Ваш паспорт? – любезно поинтересовались за стойкой.

Я заученным движением протянула документ той страницей, на которой была фотография, и сняла маску (третий раз за день), демонстрируя, что «ненакрашенный некто в кепке» и «красотка на фото» – одно и то же лицо, как в прямом, так и в переносном смысле.

– Вы модель? Или, может быть, актриса?

Парень за стойкой регистрации прямо-таки лучился дружелюбием.

Я смущенно пробормотала что-то невразумительное, пытаясь объяснить, что я куда чаще бываю позади камеры, чем перед ней.

А приятно все-таки, когда с тобой заигрывают, даже когда ты больше похожа на зомби, чем на красотку.

– Ваш сертификат о вакцинации? – совсем не романтично поинтересовался парень за стойкой, разрушив атмосферу.

Я послушно достала из папочки симпатичную синюю бумажку, подтверждающую, что я честно привилась китайской вакциной. Мне казалось, к работе я могу приступить в любой момент, а полная вакцинация была обязательным условием возвращения «в строй». Сертификат не один месяц пылился в ящике стола, а долгожданное возобновление съемок все откладывалось.

Парень за стойкой уставился на сертификат с большим подозрением, покрутил бумажку так и сяк, только что не зуб не попробовал.

– Что это?

– Сертификат, – любезно напомнила я. – Китайский «Синофарм».

– Но здесь написано «Веросел».

– Это одно и то же. Название фирмы и самой вакцины различаются, – терпеливо пояснила я, с некоторой долей трево-

ги наблюдая, как события развиваются по сюжету сказки про репку. Парень за стойкой позвал высокого представительного мужчину, тот – невысокого седого с шикарной бородой, тот... Через десять минут у стойки регистрации образовался этакий медицинский консилиум. Мой несчастный сертификат передавали из рук в руки, куда-то звонили, разговаривая то на немецком, то на английском. И к тому моменту, когда я успела окончательно приунуть, про меня, наконец, вспомнили.

– Просим прощения за задержку, – обратился ко мне мужчина с шикарной бородой. – Вы первый пассажир с таким сертификатом, нам нужно было удостовериться.

Я покивала, демонстрируя полное понимание.

Заново заполнить анкету с указанием рейса оказалось делом пяти минут. Еще пару-тройку раз заполню – и буду помнить все ответы наизусть!

Эта поездка когда-нибудь закончится или нет?

Вернувшись к стойке, я показала молодому человеку файл в телефоне, потом снова паспорт, потом снова сертификат, потом... шутка. Спросили только анкету.

Объявили посадку на рейс.

Послав Джо короткое «Все нормально, вылетаем», я с облегчением устремила к самолету. Длинный подвижный коридор привел меня к уже знакомым улыбчивым стюардессам.

Телефон отчаянно булькнул в последний раз, прощаясь с

местным вайфаем.

«До встречи, Ани».

И все еще за восемь дней до...

Я узнала его сразу же, как увидела. Он стоял совсем рядом и обернулся, словно почувствовал, что я смотрю на него.

– Привет, я Ани. Приятно познакомиться. Извини, что пришлось столько ждать, – я торопливо приблизилась, стремясь скрыть волнение.

– Джо.

Неловкий поцелуй в щеку, и он поспешно ухватился за ручку моего чемодана. Я едва успела убрать ладонь. Мимолетное касание, но кровь почему-то прилила к щекам.

– Я вызвал такси. Пойдем?

Я торопливо кивнула. С большим трудом развернув мой багаж на непослушных колесах, он жестом показал, куда идти.

Убогая конструкция, по недоразумению названная чемоданом, непрерывно заваливалась на один бок. Взяла старенький у родителей, потому что мои веселые пластиковые «зебры» стояли на ПМЖ в подвале у знакомых. Ведь ввиду затянувшихся каникул съемочную группу распустили по домам. Все думали, это ненадолго. Я поленилась тащить все с собой и оставила вещи у знакомых. Большая ошибка. Люби-

мые шмотки, дорогие туфли и прочие свидетельства «хорошей жизни» намертво застряли вдали от меня.

– Это не мой, – зачем-то призналась я. – Пришлось одолжить на поездку.

Молодец. Очень полезная информация, и как бы он без нее прожил?

Такси ждало нас на парковке, обычное такое, желтое, с шашечками. Героическим усилием закинув в багажник чемодан, Джо любезно открыл для меня дверь машины.

Плюсик. И еще один плюсик.

Желание подружки выйти замуж за этого парня становилось все более и более понятным.

Забравшись на заднее сидение, я едва не взвизгнула от восторга. Водитель был с правой стороны! Одно дело видеть по телику, другое – своими глазами. Это очень весело и непривычно. Мина начала работать в Лондоне недавно, я ни разу не успела навестить ее до пандемии.

– Нравится? – поинтересовался Джо.

– Очень, – я довольно закивала, чувствуя себя маленькой девочкой, которой дали кулек ярких цветных конфет.

Машина выехала на улицу, понеслась по ночному городу, ломая мне мозг поворотами в противоположную сторону.

– В жизни тут за руль не сяду, – вырвалось у меня.

Джо рассмеялся. У него очень приятный смех.

– Это только кажется. Быстро привыкаешь.

Его английский с итальянским акцентом почему-то казал-

ся в полумраке такси особенно уютным.

Я украдкой взглянула на жениха своей подруги.

В восприятии людей из Восточной Европы итальянцы бывают исключительно черноволосые и темноглазые. Большое заблуждение. Есть среди них и блондины, и рыжие. «Джо» моей лучшей подруги был именно таким. Коротко стриженные светлые волосы едва заметно вились, цвет глаз я разглядеть не успела. Серый? Зеленый? Наш кастинг-директор рыдал бы от восторга, увидев такой типаж. Скулы, нос, губы – античная статуя, да и только.

– Ты когда-нибудь в кино снимался? – не удержалась от вопроса я. – А в рекламе?

– Нет и нет, – ответил Джо с улыбкой. – Это ваше, девочки, увлечение. Мне нравится моя неприлично банальная работа, за которую так же неприлично много платят.

– И что за работа? – поинтересовалась я.

– Очень скучная. Финансовая отчетность, аналитика. Вам, творческим личностям, нас, офисных клерков, не понять.

– Как давно ты знаешь Мину? – спросила я.

– С тех пор, как ей исполнилось пять.

– Она мало о тебе рассказывала.

– Я расстроен. Проводишь с человеком большую часть жизни, а стоит выйти за порог, он про тебя и не вспоминает.

– Не помню, чтобы мы встречались прежде, – осторожно заметила я.

– Я учился здесь в колледже, потом в университете. Домой езжу пару раз в год. Когда Мина решила работать в Лондоне, я предложил ей пожить у меня, пока она не освоится.

Ага, приехала погостить и осталась.

Я вас поняла.

Такси остановилось у ряда маленьких домиков, словно сошедших с рождественских открыток. На календаре только тридцатое ноября, а город уже всюду украшают к празднику. К елочным венкам без снега я привыкла еще в Италии, так что уютный белый домик со старомодным молотком и маленькими окошками совсем не казался странным или нелепым.

– Проходи. Наша квартира на первом этаже, обычно я хожу через двор. Хозяйка чутко спит и обожает ругаться, когда после полуночи кто-то хлопает дверью.

Я кивнула.

Громыхнув чемоданом, мы прошли по узкому коридору мимо лестницы, шкафа, стиралки с сушилкой, явно находившихся в общем пользовании, и оказались у внутренней двери. Джо повозился с замком – и вот мы уже внутри квартиры.

Огромное, от пола до потолка, окно смотрело в темноту внутреннего дворика.

Вспыхнул свет. Кухня, она же гостиная, оказалась совсем небольшой, но уютной: белая мебель, стеклянный стол, пара стульев. За стеллажом виднелось несколько дверей.

– Я закажу тебе еду, – Джо деловито оставил мой чемодан

посередине комнаты и уткнулся в телефон. – Китайская, индийская, пиццу можно заказать. Среди ночи с доставкой тут не очень.

Знакомый по фотке кот деловито подошел и потерся о мои ботинки. Я погладила его по пушистой спинке. Шерсть оказалась удивительно мягкой.

– Так что тебе заказать?

Я внезапно вспомнила, что хочу есть.

– Индийскую давай.

– У меня к тебе просьба, – не очень уверенно начал Джо.

– Слушаю.

Кот обнаглел окончательно и настойчиво напрашивался на новые ласки.

– Киви любит гулять во дворе. Выпусти его до того, как ляжешь спать. Если не холодно, оставь дверь на улицу открытой, чтобы он смог вернуться. Там глухой забор, можешь не беспокоиться, что кто-то зайдет.

– Его зовут Киви? – со смешком уточнила я. – И чья это была идея?

– Моя. Кажется, ему подходит.

Черно-белый и очень пушистый Киви поднял морду и тоненько мяукнул.

– А кормить его чем?

– Еда в контейнере рядом с умывальником. Я вернусь утром, съездим с тобой на повторный тест. Результат будет вечером, но никто не мешает нам добираться домой чуть

дольше, чтобы ты успела посмотреть город.

– А ты... – я замолчала, не зная как продолжить.

– Я поживу у друзей. Так что квартира в твоём полном распоряжении.

Я кивнула. Неловкое молчание прервал телефонный звонок.

– А вот и еда, – радостно сообщил Джо и мгновенно испарился.

Как мне показалось, с искренним облегчением.

Уже за семь дней до...

Оставшись в одиночестве, я осмотрелась. Залезла в холодильник с инспекцией, поставила на стол бутылку с водой, задумчиво открыла ближайшую дверь и смущенно замерла на пороге. Я ожидала увидеть комнату Мины, но это, очевидно, была не она. Черно-серое постельное белье, письменный стол, какие-то медали на стене, очень много книг. Я заметила пустые полки в шкафу и вешалки, сложенные на кровати, подозреваю, в ожидании меня.

Ну что ж, как скажете.

Поспать в кровати симпатичного парня, даже пусть и без самого парня – лучше, чем ничего.

Пока я тащила чемодан в комнату, пару раз об него споткнулась, охарактеризовала ситуацию в соответствующих выражениях, больше разбросала, чем разобрала вещи и от-

правилась в душ.

Из зеркала в ванной на меня подозрительно взглянуло отражение. Бледное лицо, взволнованный взгляд, под глазами – тени.

Да, подруга, меньше стресса, крепкий сон и витаминки – твой план на ближайшую неделю.

Дом явно был новый, смеситель – из этого тысячелетия, что меня несказанно обрадовало. Рассказы Мины о двух краях с горячей и холодной водой – в старых домах коммуникации не меняли, пока совсем не развалятся, – вызывали некоторый суеверный ужас.

Быстро переодевшись в пижаму, я занырнула под одеяло. В квартире было прохладно и темно.

Ой, мой ужин.

Пришлось вставать и снова включать свет. Пакет из доставки сиротливо стоял на столе в гордом одиночестве.

Я подтащила стул и с интересом заглянула внутрь. В простенькой картонной коробочке обнаружился острый рис с мясом и соус подозрительно зеленого цвета. Оказалось, очень вкусно. Я думала оставить половину на утро, порция была не детская, но как-то незаметно для себя слопала все.

Джо, ты прелесть.

Облизав вилку в знак бескрайнего уважения к индийской кухне, я вернулась в кровать.

Надо написать сообщение, поблагодарить. Наверное. Банальная вежливость, ничего лишнего.

Привычно булькнул телефон.

«Ну что, как ты там? Вот только закончила».

Похоже, Мина не шутила, когда говорила, что работает сутками.

«Все супер, Джо – просто прелесть, накормил меня ужином и умотал к друзьям».

«Отдыхай. Созвонимся завтра».

«И тебе доброй ночи».

Подумав, пару минут, я все-таки снова открыла мессенджер и набрала: «Большое спасибо за ужин».

Мур. Миу.

Хвостатый ершик по имени Киви вскочил на кровать и бесцеремонно улегся мне на грудь, закрыв обзор на телефон, в который я намеревалась снова заглянуть.

Ну, что ж. Соцсети отменяются. Завтра поблагодарю лично.

Спать, спать, спать.

За семь дней до...

Миу. Миу.

Мур.

Где я? Кто я?

Надо выпустить кота.

Стуча босыми пятками по холодному полу, я прошла в соседнюю комнату и поднатужившись приоткрыла тяжелую

дверь.

Киви попытался протолкнуть башку в щель – ничего не вышло, и он неодобрительно взглянул на меня. Я налегла всем весом, отвоевывая еще пару сантиметров. Наконец кот удалился во двор, гордо задрав хвост.

На улице едва занимался рассвет.

К черту жаворонков, подумала я и вернулась в кровать.

Во второй раз утро наступило часов в одиннадцать.

Мокрый и пахнущий дождем Киви вскочил на кровать.

Миу!

– Киви, ты в курсе, что ершик для пыли называется «пипидастр»? – поинтересовалась я, обреченно поглаживая влажную шерсть.

В дверь церемонно постучали.

Я подпрыгнула, борясь с желанием с головой залезть под одеяло.

Киви-пипидастр неодобрительно мазнул мокрым хвостом мне по лицу и удалился.

– Доброе утро, – донесся из-за двери бодрый голос Джо. – Я перенес запись на два часа. Так что спокойно собирайся и выходи. Я пока за кофе схожу, заодно наличные сниму в банкомате. Мина велела выдать тебе деньги на карманные расходы.

– Да не надо, – смущенно пробормотала я, выбираясь из-под одеяла.

– Ближайший обменник в часе езды, – любезно пояснил

Джо.

– Зашибись у вас тут расстояния, – пробурчала я, чем вызвала новый смешок за дверью.

Помыть голову и накраситься заняло минут двадцать. Когда у тебя ненормированный рабочий график, привыкаешь быть готовым ко всему и в любое время.

Спортивный костюм с рубашкой, забавные носки с ено-тами, сумка-чемоданчик через плечо. Ньюдовый мейкап, тот самый, которого как бы нет, но он все же есть, аккуратная стрижка, волосы приятного рыжевато-коричневого оттенка. Я красилась уже много лет. В палитре «Шварцкопф» краска называлась «какой-то там каштан», каждый раз из головы вылетает. Мне нравилось, хоть брови теперь тоже приходилось регулярно красить.

Меня более чем устраивало, как я выгляжу «при параде». Я много лет потратила на то, чтобы стать если не модной, то стильной, и если не красивой, то хотя бы эффектной.

Давно, еще в студенческие годы, я впервые подумала, что со мной может быть что-то не так. Однокурсники разбирались в брендовых шмотках, небрежно выкладывали на стол в кафе айфоны и ключи от дорогих иномарок, беседовали на непонятные темы и смотрели на меня с очевидным снисхождением.

Мой телефон был стар и неказист, я не видела смысла менять его, пока он работает. Одежда, купленная в Минске, казалась на фоне ярких итальянских пейзажей блеклой и ка-

кой-то безыскусной. Краситься я не умела. Менее унылой картину делали волосы, они у меня красивые и особого ухода не требовали.

Пожалуй, вот что бесило однокурсниц больше всего. Не волосы. А тот факт, что самый яркий парень потока обратил внимание на что-то, настолько ему не подходящее.

Вместе мы и правда смотрелись странно. Меня немного извиняет тот факт, что канонически длинный нос и огромные глаза делали мое лицо очевидно запоминающимся. А с точки зрения итальянцев – и вовсе красивым. Белла. К тому что я, оказывается, «белла» пришлось привыкать довольно долго. В Минске нас таких шестеро на дюжину.

Я решительно отвернулась от зеркала и вышла из комнаты.

Джо как раз отодвигал балконную дверь. Он был в джинсах, светлом свитере с высоким горлом и в короткой кожаной куртке, на которой блестели капли дождя. Свет падал сбоку, подчеркивая линию профиля, цвет волос гармонировал с песочно-коричневой гаммой его одежды, и я искренне наслаждалась красивой картинкой.

Он стряхнул с ног кроссовки и поднял глаза.

Я неловко махнула рукой, обозначая приветствие.

Ну и чего он так смотрит?

– Выспалась?

– Да, отлично. Огромное спасибо за ужин, – внезапно вспомнила я.

– Пожалуйста, – он протянул мне картонную подставку с двумя стаканами кофе. – Твой справа. Я спросил Мину, какой ты любишь.

Я смущенно ухватила обеими руками за стакан.

А все-таки приятно почувствовать себя девушкой.

– Завтрак.

– Яху, «Сабвэй»! Сколько лет, сколько зим!

Кофе моментально был позабыт.

– «Италиан БиЭмТи», тоже Мина подсказала? – поинтересовалась я, шурша бумагой.

– Провела полный инструктаж, – Джо с улыбкой наблюдал за моими манипуляциями. А глаза все-таки зеленые, но совсем светлые, издалека и вправду можно подумать, что серые.

– А ужинать идем в итальянский ресторан.

– Счастье есть!

Кажется, моя непосредственность изрядно развлекала Джо. Я то и дело ловила на себе его веселый взгляд.

Красиво лопать огромные бутерброды умеют только азиаты в дорамах. Убедившись, что соус не украшает мое лицо, я выразила полную готовность к новым свершениям.

Все еще за семь дней до...

– Поедем на общественном транспорте. Автобусов тут ходит всего два. Пять остановок до метро. Ты приложение ска-

чала?

Я покивала, стараясь запомнить каждое слово. Мина оставила мне сим-карту, так что телефон, подключенный к местной сети, работал на ура.

Мы вышли из дома, нырнули в подземный переход с надписью «Сабвэй». Британцы всегда заботливо подписывают: «Сабвэй» – просто проход под землей, не путать с бутербродами, «Андеграуд» – метро. И приблизились к автобусной остановке.

Я взглянула на пустынную дорогу в поисках автобуса. Джо рассмеялся и заботливо указал в противоположную сторону. Мысленно хлопнув себя по лбу, я развернулась. К нам, между невысокими, похожими друг на друга домами уверенно приближался огромный двухэтажный красный автобус.

– Даблдекер! – буквально приседая от восторга, воскликнула я.

Радоваться рядом с Джо было очень просто. Почему-то я не чувствовала неловкости. Пританцовывая от восторга и удивляясь всему подряд, глупой и нелепой я себя не чувствовала. Наоборот, встречаясь взглядом со светлыми глазами, в которых светилось понимание и плясали смешинки, мне хотелось отпустить ситуацию, перестать контролировать каждый свой жест, каждое слово, сбросить наконец тот груз, что уже полтора года непрерывно давил на плечи.

Вслед за Джо я вошла в открывшиеся двери. Приложить карточку к терминалу, поздороваться с водителем.

– Здесь сядем или наверх пойдем?

– Конечно, наверх!

Я первой взобралась по лестнице. Автобус резко тронулся. Меня от неожиданности мотнуло в сторону, но Джо, идущий следом, успел схватить за плечи, уберегая от падения. Я оказалась прижата спиной к его груди, и на мгновение меня окутал аромат его парфюма. Нравится. Вот досада.

Я поспешно отстранилась, неразборчиво пробормотав извинения.

Сиденье на двоих у переднего окна было свободно.

Я радостно на него плюхнулась, сдвигаясь к стенке, чтобы Джо мог сесть рядом.

Пять остановок пролетели незаметно. Автомобильная развязка сменилась маленькими домиками под черепичной крышей, затем появились дома повыше, реклама, козырьки кафе и вывески магазинов. Город жил своей жизнью, стремительной, заразной, глядя на нее из окна автобуса, я неожиданно поняла, что хочу стать частью этого потока и всю оставшуюся жизнь ходить по мощенным булыжником улочкам, которые существовали задолго до того, как я сама появилась на свет. Лондон дышал историей, но казался простым и понятным. Я видела маленькие тихие города и мегаполисы, амбициозно врывающиеся в небо высотными офисными зданиями, словно спеша утвердить свое превосходство. Огромному Лондону, неторопливо проживающему очередное столетие своей истории, некуда было торопиться.

Он знал: ему уже ничего и никому не нужно доказывать.

Я хочу здесь жить.

Мысль оказалась очень неожиданной. Всерьез размышлять о переезде, не пробыв в городе даже суток, так себе идея. Для меня – тем более. Любые перемены в жизни я планировала долго и основательно, с трудом отказываясь от привычек.

– О чем задумалась?

– Да так, – я пожала плечами и улыбнулась. – Мне здесь очень нравится.

– Рад, что моя компания не испортила первое впечатление.

– Ничуть.

– Мина мне голову оторвет, если ты разочаруешься, – хмыкнул Джо, поднимаясь с сидения. – Она так ждала твоего приезда. Выходим!

Спуститься по лестнице тормозящего автобуса оказалось проще, чем подняться по ней же, когда он разгонялся.

Проворный у них тут городской транспорт, ничего не скажешь.

Вход в «Андеграунд» оказался совсем рядом. Все та же карточка пропустила меня через турникет. Мы спустились на эскалаторе, прошли еще немного и оказались на платформе «Хэндан Централ». Открытой, разумеется. Козырек прикрывал нас от ветра и возможного дождя.

Через равные промежутки над платформой висели огром-

ные, выдавшие виды часы с белым циферблатом, в обрамлении кованых завитушек. Я не удержалась и сняла ближайшие часы на телефон.

Джо предложил сфотографировать с ними еще и меня, но я гордо отказалась. Маску в общественном месте снимать было как-то неудобно, а фотографироваться в ней – не интересно.

На глаза попался план метро. Выглядел он как клубок спутанных цветных ниток. Надо бы понять, как они тут ориентируются.

– Пока не забыл, – Джо словно читал мои мысли. – Будешь ездить сама – всегда делай скрин маршрута в приложении. Под землей не работает интернет. Я пару раз так попадал. Когда не понимаешь, куда ехать, приходится топать на самый верх в поисках сигнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.